

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Клинов Артур

Белорусское арт-«подполье», или Страна без галерей

Nov 22, 2011 5 2 817

Белорусское современное искусство сегодня представляет собой сообщество авторов, для которых за 20 лет после распада Советского Союза так и не возникло «арт-сцены» (полноценной арт-инфраструктуры). Поэтому для выживания на территории, не нуждающейся в художнике, автор вынужден выбирать «партизанскую» стратегию существования.

Одной из важнейших составляющих культурного пространства в цивилизованной стране является наличие полноценной арт-инфраструктуры (галерей, центров, журналов, института кураторов), которая не только способствует формированию арт-рынка, но главное — стимулирует полноценный художественный процесс. Такой инфраструктуры в Беларуси никогда не существовало. Не существует ее и сегодня.

Отсутствие институции современного искусства наблюдается во всех областях белорусской культуры и искусства: в кино, литературе, contemporary art, театре. Безусловно, с одной стороны, причину сложившейся ситуации следует искать в определенной идеологической установке белорусского государства, которое продолжает работать по советской модели. С другой стороны, причина также кроется в самом белорусском обществе (имеется в виду основная масса населения), которое продолжает — процесс последних десятилетий — из сельского постепенно превращаться в городское. Соответственно, в обществе начинает меняться представление о культуре, возникают потребности в другом искусстве, люди начинают материально поддерживать эту область и вкладываться в нее.

«Официальная» культура и «партизанская» стратегия

© Игорь Тишин / «Лёгкое партизанское движение» / 1997

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Белорусское современное искусство сегодня представляет собой сообщество *авторов*, для которых за 20 лет после распада Советского Союза так и не возникло «арт-сцены». Поэтому для выживания на территории, не нуждающейся в художнике, автор вынужден выбирать «партизанскую» стратегию существования: несмотря на «враждебные», неблагоприятные условия для своей деятельности, выживать всеми возможными способами. То есть быть самому себе «галереей»: выставочным пространством, куратором, менеджером, грузчиком, продавцом.

Ситуация «страны без галерей», с одной стороны, выгодна государству: стагнация в культуре стимулирует стагнацию в обществе. Долгие годы государство спонсировало именно советскую модель культуры, тем самым пресекая любую попытку движения и инициативы. Естественно, отсутствие галерей спровоцировало отсутствие всех остальных элементов инфраструктуры: кураторов, которым негде работать; выставок, потому что нет кураторов; критиков, которым, соответственно, не о чем писать.

Как и в советский период, культура в Беларуси делится на «официальную» и «неофициальную». С одной стороны, белорусское государство говорит о поддержке «искусства во всех формах». С другой, те, кто работает в культуре, на практике сталкиваются с системой «двойных стандартов». Отсутствие четкого определения того, что государственный аппарат подразумевает под «искусством во всех формах», позволяет людям, занимающим руководящие должности в сфере культуры, трактовать эту формулировку, исходя из собственных предпочтений и вкусов, а также из *принятого* идеологического курса («В стране осуществляется последовательный курс по формированию идеологии белорусского государства, кристаллизации белорусской национальной идеи. Наиболее емко и лаконично национальная идея воплощается в лозунге Президента Республики Беларусь: «За сильную и процветающую Беларусь!»). Цитата с официального интернет-портала Президента Республики Беларусь).

Но, в отличие от «официальной» культуры во времена Советского Союза, белорусское идеологически правильное искусство сегодня значимой роли в стране не играет. При советской власти люди культуры были нужны системе, так как создавали декорацию к спектаклю об «обществе всеобщего счастья и справедливости». За верную службу художники получали квартиры, премии, путевки в санатории и т.д. В 1990-е новая система перестала нуждаться в этих авторах, поэтому фактически «официальная» культура, как и независимая, оказалась в беспризорном состоянии. С той только разницей, что в силу существующей традиции и инерции она продолжает получать дотации от государства (организовываются выставки, пленэры, существуют программы поддержки талантов, назначающие стипендии, которых едва хватает на холст и краски).

Несмотря на такие «враждебные» условия, белорусский contemporary art, благодаря энтузиазму авторов и отдельных частных инициатив, продолжает активно жить и развиваться. Только, как и в советский период, этот процесс происходит в художественном «подполье» Беларуси.

Именно благодаря таким инициативам в 1990-е в Беларуси появлялись небольшие негосударственные центры и галереи («Шестая Линия» в Минске, «Соляные Склады» в Витебске), организовывались крупные арт-фестивали и выставки белорусских «подпольных» художников (так, в 1994 году в Витебске группой художников во главе с Николаем Прусаковым и Василием Васильевым был инициирован независимый выставочный проект «In-formation»). Но в силу в основном материальных причин такие «инициативы» долго просуществовать не смогли. Во многих странах государство является главным меценатом культуры, поддерживающим частные инициативы в этой области, например, предоставляет в аренду площадки на льготных условиях (или совсем бесплатно). В Беларуси негосударственные арт-центры существовали (и существуют) на тех же условиях, что и бизнес-структуры. Поэтому через 2–3 года в силу экономических причин, естественно, эти «инициативы» умирают.

Конечно, были исключения, когда каким-то площадкам давались определенные преференции. Например, ту же «Шестую Линию» в те годы поддержал директор одного госучреждения, отдав под выставочное пространство одно из помещений своего предприятия. Потом пришел новый директор, которому галерея была не нужна, и она исчезла. То есть поддержка таких «инициатив» была не официальной политикой государства, но делом случая и вкуса отдельного руководителя.

Помимо определенной государственной политики в области культуры (или отсутствия четкого ее курса), причину ситуации «страна без галерей» следует искать, как говорилось в самом начале, и в менталитете белорусов, которые в силу исторических условий оставались очень долгое время в основном сельской нацией. В 1990-е годы начался процесс трансформации нации из сельской в городскую. Но без поддержки и стимуляции этого процесса со стороны государства такая трансформация, естественно, будет происходить медленно. Так, вместо того, чтобы развивать гуманитарное образование в Беларуси, государство, наоборот, сокращает его объем в школах и университетах. Например, вместо предмета «Мировая художественная культура» в средних образовательных учреждениях ввели одноименный факультатив, т.е. дополнительное занятие по желанию и выбору учеников один раз в неделю.

Но надежда на преломление ситуации в культурной политике Беларуси, безусловно, существует. Сегодня активно проходит процесс смены поколений в государственном аппарате, когда на смену «советским» чиновникам приходит поколение с прогрессивными взглядами на искусство и пониманием роли культуры в государственной политике. Власть, задумываясь о национальной самоидентификации, начинает понимать, что национальный проект не будет успешным, если не инвестировать в культуру, модель которой, соответственно, начинает меняться.

Показателем определенного «сдвига» в области культурной политики государства стало участие Беларуси в 2011 году в Венецианской биеннале (кураторский проект Михаила Борозны «Kodex»). Таким образом государство признало современное искусство и необходимость его поддержки и развития. Но чаще всего такие «признания» остаются формальной декларацией. Как в случае с Венецианской биеннале, когда организация павильона проходила под четким идеологическим руководством государства, в результате чего белорусский проект, несмотря на потенциал и наличие прогрессивных тенденций в художественной среде Беларуси, не был реализован полноценно и, соответственно, не прозвучал.

© Андрей Логинов, Валерий Савульчик / The Mystery of the Tenth Planet 3: Partizany / 2006

Ситуация «страны без галерей» стала одной из причин сильной волны миграции белорусских художников, которые были вынуждены многие свои проекты реализовывать за границей: в Польше, Германии, России, Швеции (например, «Современные художники Беларуси» в галерее Большого театра в Дармштадте, Германия, 1990; «Белорусский Авангард» в галерее «Норблин» и «Это Мы» в музее «Захэнта» в Варшаве, Польша, 1991).

Отдельные авторы уехали навсегда, образовав целые колонии белорусских художников за рубежом. Так, например, в «нулевые» в Берлине обосновался белорусский художник Алесь Родин, чья мастерская в «Тахелесе» — на свободной арт-площадке в центре города — со временем стала одним из центров «партизанского» белорусского искусства. Работают в Дюссельдорфе Андрей Дурейко, Жанна Грак, в Амстердаме — Игорь Тишин, Наталья Залозная, Максим Тыминько, в Берлине — Елена Давидович, Игорь Кашкурович, Анна Школьников, Марина Напрушкина и другие.

Сегодня процесс миграции белорусских художников остановился. В белорусский арт приходит уже следующее поколение «партизан», которое остается жить в стране, выезжая в Европу для участия в отдельных проектах.

Одним из самых ярких и значимых проектов для белорусского современного искусства в 2010 году стал проект литовского куратора Кястутиса Куйзинаса «Opening the Door? Belarusian Art Today», обсуждение которого в белорусской художественной среде не прекращается до сих пор. Особенность этой выставки заключалась в том, что впервые за долгое время в одном художественном пространстве были собраны работы белорусских художников, живущих как в Беларуси (Руслан Вашкевич, Алексей Лунев, Артур Клинов, Игорь Пешехонов, арт-группа «Позитивные действия», Игорь Савченко, Сергей Шабохин, Алексей Шинкаренко, Филипп Чмырь и арт-группа «Белорусский климат», Владимир Цеслер и Сергей Войченко), так и за рубежом (Марина Напрушкина, Елена Давидович, Александр Комаров, Максим Тыминько, Анна Школьников, Оксана Гуринович, Александр Кораблев, Олег Юшко). Важно, что, задумывая проект, куратор сделал ставку в первую очередь на актуальные в контексте белорусской политической ситуации работы. В результате многие художники, особенно те, кто живет в Беларуси, получили возможность свободно высказаться на волнующие их темы актуальной белорусской действительности. Очевидно, что осуществить проект подобного рода на территории Беларуси пока не представляется возможным.

«Официальная» белорусская арт-инфраструктура, которой нет

На сегодняшний день в Беларуси существует определенное количество различных музеев, небольших галерейных пространств, издается журнал «Мастацтва». Но никакого отношения к арт-инфраструктуре, к тому пониманию, которое вкладывается в это определение в большинстве цивилизованных стран, все эти «образования» не имеют.

Музеи работают либо по прямому своему назначению, сохраняя, минимально пополняя свою постоянную коллекцию, чтобы затем формировать выставки на ее основе (как, например, Национальный художественный музей), либо являются просто выставочными залами, «ангарами», которые художник, если у него есть средства, может арендовать и выставить свой проект. Если средств нет, существует

вероятность случайно попасть под коллективный проект, приуроченный к какой-нибудь дате, или получить возможность персональной выставки в связи со своим юбилеем.

Помимо арт-проектов, очень часто на этих площадках проходят акции, никакого отношения к искусству в принципе не имеющие. Например, сегодня в этом помещении организуется Биеннале современного белорусского искусства, завтра проходит ярмарка меда, а послезавтра собрались любители кошек и провели выставку своих питомцев. Именно так, например, функционирует Дворец искусств — площадка, которая находится под официальным ведомством Союза художников Беларуси. Такое существование Дворца объясняется в первую очередь условиями выживания, в которых он находится.

Существует в Беларуси и Музей современного искусства, но пока современное искусство присутствует там только в названии. Небольшие частные галереи работают в основном как салоны живописи, которые обслуживают вкусы любителей «фотографического», «красивого», реалистического искусства. Стоит отметить: за очень небольшие деньги, потому что больше не дадут.

Отсутствует в полноценном понимании и роль куратора, особенно это касается государственных структур. Слово «куратор» быстро вошло в лексикон белорусских музейщиков. Все выставки, которые презентуются в выставочных пространствах, помимо фамилий авторов имеют подпись куратора. Но его роль чаще всего ограничивается написанием сопроводительного / объяснительного текста к выставке. Исключения, безусловно, есть, и они в основном связаны с деятельностью независимой Галереи современного искусства «Ў», о феномене которой речь пойдет ниже.

Журнал «Мастацтва», о котором уже упоминалось, на сегодняшний день является единственным в Беларуси официальным печатным изданием, пытающимся анализировать и архивировать события белорусской культуры и искусства. Но, очевидно, одно издание не в состоянии справиться и охватить все сегменты искусства: кино, театр, арт, музыку. Поэтому, с одной стороны, это слишком небольшое пространство для полноценной критики. С другой, так или иначе, журнал продолжает существовать в «постсоветской» традиции, поддерживая «своих» художников и игнорируя «чужих».

Белорусское арт-«подполье» сегодня

Открытие галереи современного искусства «Ў» / 7 октября, 2009 // фото предоставлено галереей

В 2002 году художник Артур Клинов начинает издавать Альманах белорусского современного искусства «pARTisan», который на протяжении многих лет оставался единственной «трибуной», площадкой, представляющей интересы в первую очередь «партизанского» белорусского искусства. В первом номере Клинов публикует манифест «Партизан и антипартизан», где формулирует основную концепцию «партизана»: «Концепция партизана — это концепция борьбы, борьбы личности за право личной культурной автономии, но только когда это право признается и за другой личностью». Благодаря деятельности журнала «pARTisan» остались заархивированы многие значимые события белорусского арт-«подполья», например, деятельность «Шестой линии», проект «In-formation» в Витебске, творчество Игоря Тишина, Владимира Лаппо и многих других.

Конечно, с развитием интернет-ресурсов в Беларуси появились сайты и порталы (another.by, mart.by, kyky.org, urban.by, 34mag.net и другие), где уже в более широком формате и для более многочисленной аудитории стали появляться критические статьи, рецензии, интервью с художниками. В основном это разрозненные инициативы, авторы которых в большинстве случаев не обладают профессиональной квалификацией в области искусства и делают ставку скорее на зрелищную сторону культуры, нежели на аналитику или профессиональное осмысление белорусского арт-процесса. Но пока именно эти инициативы выполняют роль независимого института арт-критики в Беларуси.

Стоит отдельно отметить появившийся совсем недавно портал [Art Aktivist](http://ArtAktivist.com), с деятельностью которого связываются определенные надежды в области формирования профессионального арт-критического

пространства в Беларуси. Созданный молодым художником Сергеем Шабохиным, портал планирует стать не только информационным ресурсом в области современного белорусского искусства, но также начать архивацию событий и авторов 1990–2010-х годов, составить список музеев и галерей, собрать видеоархив выставок и интервью. То есть заняться тем, чем, по сути, должен заниматься, например, Музей современного искусства, который в силу инертности и неадекватного понимания руководством функции Музея этого не делает.

Знаковым для культурного белорусского «поля» стало появление в Минске [Галереи современного искусства «Ў»](#), которая на сегодняшний день является фактически единственной площадкой, выполняющей роль центра белорусского современного искусства. Это абсолютно приватная инициатива, существующая в основном на спонсорские деньги. Ее возникновение — следствие того, что в Беларуси появился тот средний класс, который готов поддерживать современное искусство.

Появилась площадка, а следовательно, стали возникать интересные профессиональные кураторские проекты, например, [«Философия масс. Белорусский нео-поп-арт»](#) (куратор Сергей Шабохин), проект Андрея Бусла [«Aeternus et momentum»](#) (куратор Оксана Жгировская), совместный белорусско-шведский проект [«Visual Arts. New Practices»](#) (кураторы Мартин Шибли и Анна Чистосердова). Также «Ў» является инициатором специальных проектов, цель которых — дать возможность реализоваться молодым авторам (проект [«Картина маслом»](#), конкурс для молодых художников [«Smart Art»](#)). Галерея является партнером таких «инициатив», как Конкурс арт-критиков [«На пути к современному музею»](#) (руководитель Алла Вайсбанд), исследовательский проект [«Радиус нуля. Онтология арт-нулевых»](#) (организаторы Оксана Жгировская, Ольга Шпарага, Руслан Вашкевич), в пространстве Галереи постоянно проходят круглые столы, публичные дискуссии и обсуждения событий и выставок.

Внедрение практики «открытого» обсуждения проектов, встречи с художниками, безусловно, положительно влияют на процессы, происходящие в белорусской арт-среде. Немаловажную роль сыграло то, что в художественном сообществе стали появляться философы и социологи из Европейского гуманитарного университета и Центра европейских исследований в Минске. Таким образом, сообщество художников становится все более открытым, критика начинает восприниматься не только с позиции ее «деструктивной» функции, но как один из «стимуляторов» творческого процесса.

Помимо «Ў» с недавнего времени возобновила свою деятельность галерея визуальных искусств [«Nova»](#). На базе минского [Центра фотографии](#) «Nova» не только презентует фотопроекты, но организует встречи с фотографами, показы фильмов о фотографии. Владимир Парфенок, фотограф, куратор, директор «Nova», является также и редактором одного из крупнейших белорусских интернет-порталов о фотографии [«Photoscope»](#).

То есть, несмотря на доминирование феномена «отсутствия» во всех элементах белорусской арт-инфраструктуры, на констатацию проблем во многих областях, можно сказать, что «партизанская» стратегия для художников оправдала свое появление. Белорусские авторы выжили, продолжают выживать, но главное — начинают активно, пусть и «подпольно», участвовать в художественном процессе уже в самой Беларуси.

/источник: [kulturaenter.pl](#)

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

Избавляющая неизбежность

Арт-группа «Липовый цвет»: юродство или гражданский жест?

[«это мы» в музее «захэнта» в варшаве](#) [open the door? belarusian art today](#) [алесь родин](#)
[альманах сучаснае беларускае культуры partisan](#) [белорусский авангард в галерее «норблин»](#) [василий васильев](#)
[галерея "шестая линия"](#) [галерея визуальных искусств «пова»](#) [галерея современного искусства "y"](#)
[журнал "мастацтва"](#) [игорь тишин](#) [интернет-портал о фотографии «photoscope»](#)
[независимый выставочный проект «in-formation»](#) [николай прусаков](#) [центр фотографии](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

5 comments

MAX ART
Nov 22, 2011

Может для кого-то и партизаны... Но культурная активность в последнее время, на мой взгляд сильно возросла. Беларусь — сплошные культурные очаги. Только не все это видят и не все знают. Условия у нас, конечно, не средиземноморские, но это мы. И мы настоящие.

СЯЛЯНІН
Nov 28, 2011

Дзякуй, Дойлід!

КОЛЯ
Dec 1, 2011

Настолько противоречивая статья, как будто автор пытается подмазать сразу всем! Лучше конечно ни с кем не ссорится, не известно от кого квартира перепадет или мастерская!

ОКСАНА
Dec 13, 2011

Я думала, людей с принципами как у Клинова, называют в лучшем случае куртизанами, а не партизанами.

ВАСЯ
Dec 14, 2011

шаўкі цяўкаюць, а карабель плыве...

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

О проекте

Партнеры

Реклама

Контакт

Facebook

Twitter

RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio